

На правах рукописи

Чуприна Любовь Викторовна

**РЕЖИМ ИСПЫТАНИЯ
ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Томск - 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре уголовно-исполнительного права и криминологии

Научный руководитель: заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович

Официальные оппоненты: **Шеслер Александр Викторович**
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-исполнительного
права, исполнения наказаний и криминологии
Томского филиала ФКОУ ВПО
«Кузбасский институт ФСИН России»

Щедрин Николай Васильевич
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой деликтологии и
криминологии ФГАОУ ВПО
«Сибирский федеральный университет»
(г. Красноярск)

Ведущая организация: ФГКОУ ВПО «Омская академия
Министерства внутренних дел РФ»

Защита состоится 24 мая 2012 г. в 13.00 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.267.02 при ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, Московский тракт, 8, учебный корпус ТГУ № 4, ауд. 111.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 23 апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ежегодно из мест лишения свободы по различным основаниям освобождается более 270 тыс. осужденных. Значительную их часть составляют освобожденные условно-досрочно. Применение условно-досрочного освобождения (далее – УДО) способствует сокращению «тюремного населения», стимулирует осужденных к исправлению, призвано способствовать их последующей адаптации.

Последние новеллы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (федеральные законы от 29.02.2012 № 14-ФЗ, от 01.03.2012 №18-ФЗ), касающиеся не только оснований и порядка применения УДО в отношении отдельных категорий осужденных, но и некоторых предпосылок осуществления контроля за ними, свидетельствуют о внимании законодателя к совершенствованию данного института. Вместе с тем важнейший критерий эффективности уголовно-правовых мер – рецидив преступлений при УДО достаточно высок. Несмотря на это, отказываться от применения УДО в принципе нет оснований. Но необходимо совершенствовать как применение УДО судом, так и дальнейшую его реализацию, причем последняя в настоящее время в должной мере не урегулирована. Концепцией развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г. предусмотрена разработка законодательных и иных правовых основ контроля за условно-досрочно освобожденными. Перспективным в этом направлении является, в частности, оптимизация механизма принятия решений в отношении условно-досрочно освобожденного с учетом социально-криминологического прогноза их поведения.

Различные аспекты УДО были предметом исследований многих ученых, в том числе А.И. Васильева, Д.П. Водяникова, Н.Д. Дурманова, М.А. Ефимова, З.И. Зельдова, Л.В. Иногамовой-Хегай, Л.В. Кузнецовой, А.С. Михлина, А.М. Носенко, А.Л. Ременсона, С.Н. Сабанина, В.В. Скибицкого, Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского, С.Я. Улицкого, В.А. Уткина, В.Д. Филимонова, О.В. Филимонова, А.Л. Цветиновича, А.В. Шеслера, И.В. Шмарова, Н.В. Щедрина, Л.В. Яковлевой.

После принятия УК РФ этой проблеме были посвящены диссертации И.Д. Бадамшина (2005), С.Г. Барсуковой (2000), П.М. Малина (2000), О.А. Пилипенко (2009), Ш.М. Рашидова (2005), Д.А. Щербы (2007) и других авторов.

Большинство их касались юридической природы УДО, оснований и порядка его назначения и отмены судом, отдельных аспектов испытательного срока, назначения освобожденным специальных обязанностей и проблем определения специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за ними. При этом в основном исследовался уголовно-правовой аспект применения УДО, а повышение его эффективности связывалось преимущественно с совершенствованием оснований применения. Криминологическое исследование условно-досрочно освобожденных ограничивалось лицами, в отношении которых было принято положительное либо отрицательное решение об УДО.

Теоретическим основам посткриминального контроля в 1991 г. была посвящена докторская диссертация О.В. Филимонова. Среди работ о порядке реализации иных мер уголовно-правового характера - кандидатская диссертация Н.В. Ольховика о режиме испытания при условном осуждении (2003). Вопросы ресоциализации условно-досрочно освобожденных в период испытательного срока были предметом диссертационного исследования И.И. Евтушенко (2003). Проблемы постпенитенциарного рецидива исследованы в диссертации В.В. Горднянской (2011). Общие вопросы контроля за освобожденными из мест лишения свободы рассмотрены в диссертации С.А. Клипова (2012).

Вместе с тем монографического исследования проблем реализации уже назначенного УДО не проводилось, так же, как не предпринимались попытки системно рассмотреть отдельные аспекты УДО в качестве структурных элементов режима. Не определен современный социально-криминологический портрет условно-досрочно освобожденного, совершившего преступление, а также криминологические факторы принятия судом решения об УДО и установления специальных требований к условно-досрочно освобожденному. В свете последних законодательных новелл научного осмысления требует соотношение порядка реализации УДО и некоторых сходных мер, в частности, наказания в виде ограничения свободы и административного надзора. Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, его цели и задачи.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является характеристика УДО с позиций непенитенциарного режима реализации испытательного срока, определение криминологических факторов и правовых основ существующих и перспективных режимных требований.

Достижение указанной цели обусловило постановку и решение следующих задач:

- определение юридической природы режима испытания при УДО, его понятия, содержания и средств обеспечения;
- выявление особенностей режима испытания при УДО в сравнении с режимом исполнения наказания и порядком реализации иных мер уголовно-правового характера;
- анализ международных стандартов режима испытания при УДО и отдельных аспектов их реализации в зарубежных странах;
- выявление уровня рецидива условно-досрочно освобожденных и его вероятности в зависимости от различных факторов¹;
- определение типового социально-криминологического портрета условно-досрочно освобожденного, совершившего преступление после УДО;
- формулирование предложений по совершенствованию порядка принятия решений в отношении условно-досрочно освобожденных и контроля за ними на основе прогноза индивидуального преступного поведения.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения в сфере реализации УДО, личность и поведение условно-досрочно освобожденных. Его **предмет** – это общественные отношения, возникающие в связи с реализацией УДО из колоний общего и строгого режимов, личность и поведение указанных категорий условно-досрочно освобожденных в течение трех лет после УДО.

Методологическая и теоретическая основы исследования. Методологическую основу составили общенаучные и частнонаучные методы познания. Среди общенаучных методов использованы:

- диалектический (при исследовании соотношения режима УДО с режимом реализации сходных уголовно-правовых и иных мер);
- исторический (при изучении становления и развития отдельных элементов УДО, рассматриваемых в качестве требований режима);
- анализ и синтез (при классификации обязанностей условно-досрочно освобожденных, составляющих содержание режима испытания);

¹ Здесь и далее рецидив условно-досрочно освобожденных понимается как криминологический (совершение условно-досрочно освобожденным любого преступления в течение трех лет с момента УДО).

- системно-структурный (при рассмотрении содержания режима УДО и режима испытания как его части);
- статистический (при исследовании статистических материалов).

Из частнонаучных методов использованы:

- социологический (при изучении личных дел условно-досрочно освобожденных);
- сравнительно-правовой (при исследовании зарубежного законодательства);
- формально-юридический (при исследовании и толковании нормативно-правовых актов).

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных авторов в области уголовного, уголовно-исполнительного, административного права и криминологии. Автор опирался на международные стандарты в сфере обращения с осужденными и предупреждения преступности, Конституцию РФ, уголовное, уголовно-исполнительное, административное законодательство и подзаконные нормативные правовые акты, решения высших судебных органов, а также ранее действовавшее уголовное и уголовно-исполнительное (исправительно-трудовое) законодательство.

Эмпирическую базу диссертации составили опубликованные данные официальной статистики ФСИН РФ и МВД РФ; результаты выборочного исследования 214 личных дел условно-досрочно освобожденных в совершеннолетнем возрасте из колоний общего режима Томской и Новосибирской областей в 2005-2007 гг., и 262 личных дел условно-досрочно освобожденных в совершеннолетнем возрасте из колонии строгого режима Томской области в 2005-2007 гг., а также данные об их рецидиве в течение трех лет после УДО, полученные из ИЦ УМВД (ГУМВД) соответствующих субъектов.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые осуществлено монографическое исследование порядка реализации УДО и путей его совершенствования с позиций профилактики рецидивной преступности условно-досрочно освобожденных. Новизна определяется и рядом **положений, выносимых на защиту**:

1. Режим испытания при УДО – составная часть более широкой категории – режима УДО. Последний охватывает правопорядок применения (назначения и реализации) УДО как иной меры уголовно-правового характера и с точки

зрения его нормативной основы представляет собой комплексный межотраслевой институт уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного права. Режим испытания – это специальный порядок прохождения освобожденным испытательного срока (неотбытой части наказания), преследующий цели его ресоциализации и профилактики совершения им новых преступлений. Правовую основу его реализации составляют нормативные и индивидуальные правовые акты.

2. С точки зрения международно-правовых актов режим испытания при УДО представляет собой разновидность непенитенциарного режима, отличающийся от режима лишения свободы и режима исполнения альтернативных наказаний отсутствием в нем карательных элементов. От пенитенциарного режима режим испытания также отличает фрагментарность и факультативность.

3. Сложившееся в советский период отношение ученых и законодателя к режиму испытания при УДО как к аналогу режима испытания при условном осуждении (отсрочке исполнения наказания) методологически неоправданно и поныне отрицательно сказывается на его совершенствовании как одного из средств предупреждения рецидивной преступности. Такой подход не учитывает принципиальных отличий между применением условного осуждения и УДО с точки зрения общей социально-криминологической ситуации, места и времени принятия судом решений, личности осужденного, фактических возможностей суда к формированию оптимальных условий режима испытания на основе типового и индивидуального криминологического прогнозирования.

4. Типовой криминологический прогноз, значимый для принятия судом решений об УДО и для формирования режима испытания при УДО, основывается на изучении рецидива преступлений среди различных категорий условно-досрочно освобожденных. При УДО из колонии общего режима рецидив в целом составляет 46%, при УДО из колонии строгого режима – 51%. При этом при УДО из колонии строгого режима уровень рецидива различен: среди условно-досрочно освобожденных, осужденных за особо тяжкое преступление и не отбывавших ранее лишения свободы, он составляет 17,4%.

5. Наиболее рецидивоопасными являются ненасильственные тайные корыстные имущественные преступления (показатель рецидива составил 59% при УДО из колоний общего режима, 69,7% - строгого), и насильственные откры-

тые корыстные имущественные преступления (рецидив - 53,6% при УДО из колоний общего режима, 58,7% - строгого). Уровень специального рецидива после указанных видов преступлений также достаточно высок, а осужденные за корыстно-насильственные преступления чаще после УДО совершают ненасильственные хищения. Условно-досрочно освобожденные, осуждавшиеся ранее за умышленные насильственные посягательства, напротив, гораздо реже совершают преступления после УДО (рецидив составил 30,8% при УДО из колонии общего режима, 26,8% - строгого). Для них также больше характерен специальный рецидив.

6. Наибольшей криминальной активностью обладают освобожденные, не достигшие на момент совершения предыдущего преступления 30 лет. Среди лиц в возрасте 30 лет и более рецидив меньше среднего. В возрасте 20-24 и 25-29 лет уровень рецидива практически одинаков (средний либо немного выше). Особого внимания в плане заслуживают совершившие преступление в возрасте 18-19 лет и несовершеннолетнем возрасте.

7. Закрепленный в законе порядок определения индивидуальных режимных предписаний (обязанностей и запретов) судом по месту отбывания наказания при решении вопроса об УДО неоправдан и неэффективен ввиду объективной невозможности суда достаточно оценить социально-криминологическую ситуацию, будущие социальные условия по месту жительства освобожденного. Поэтому практика их возложения на освобожденных чрезвычайно скупа и ограничена, весьма субъективна и сводится либо к элементарным организационно-обеспечительным обязанностям («являться на регистрацию») либо чрезмерно декларативным («трудиться», «учиться» и т.д.). В то же время их наличие или отсутствие у освобожденных само по себе никак не влияет на вероятность рецидива.

8. Отсылочный способ изложения в законе возлагаемых судом воспитательно-профилактических обязанностей и ограничений при УДО (со ссылкой на ч. 5 ст. 73 УК РФ) не учитывает, что установленный в данной норме перечень предписаний рассчитан на принципиально иную социально-криминологическую ситуацию и иную личность виновного. В этой связи обязанности и запреты, образующие факультативный режим испытания при УДО, целесообразно изложить непосредственно в ст.79 УК РФ, причем их перечень

следует, как и в ч. 5 ст. 73 УК, оставить открытым. Однако все они (прямо указанные и иные) должны отвечать таким общим требованиям, как законность, целесообразность, обоснованность, точность, необходимость и достаточность, конкретность, исполнимость, минимизация (экономия) принуждения, индивидуализация, гибкость, недопустимость унижения человеческого достоинства и превращения их в дополнительные наказания, контролируемость, «ступенчатость» в реализации.

9. Специальные обязанности и запреты, составляющие правовую основу режима испытания при УДО, хотя и закреплены (косвенно) в уголовном законодательстве, ныне по сути имеют административно-правовую природу. В перспективе целесообразно предусмотреть их или их часть в специальном разделе (главе) УИК РФ. Контроль органов внутренних дел, осуществляемый ныне в отношении условно-досрочно освобожденных, эпизодичен и неэффективен, не обеспечен дополнительными полномочиями сотрудников полиции (в отличие от их полномочий при административном надзоре). Автор поддерживает предложения о передаче этих функций уголовно-исполнительным инспекциям по месту жительства освобожденных с участием полиции.

10. Реализация такого подхода должна привести к более эффективному «многоступенчатому» порядку определения и реализации режима УДО вообще и режима испытания при УДО в частности. С позиций прогнозирования рецидива всех освобожденных условно-досрочно можно разделить на три группы: а) не нуждающихся в профилактическом наблюдении; б) нуждающихся в профилактическом наблюдении на основе общих норм закона; в) нуждающихся в профилактическом наблюдении с использованием специальных ограничений и обязанностей. Суд по месту отбывания наказания в случае положительного решения об УДО должен выносить одновременно решение о том, нуждается ли освобожденный в профилактическом наблюдении. При признании этого он должен возлагать на него обязанность постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства. Ряд «обеспечительных» обязанностей должен возлагаться на освобожденных, нуждающихся в профилактическом наблюдении, непосредственно законом (УИК РФ). При постановке на учет инспекция должна решить (в том числе с учетом мнения самого освобожденного) вопрос о необходимости возложения конкретных обязанностей и ог-

раничений, входя в суд по месту жительства с представлением об их возложении (с возможностью последующей корректировки). Режим испытания будет осуществляться, таким образом, в отношении двух последних категорий освобожденных.

11. Основные начала «прогрессивной» системы реализации наказаний и иных уголовно-правовых мер в целом применимы и для обеспечения режима УДО и достижения его целей. Для повышения гибкости государственно-правовой реакции на различные виды поведения условно-досрочно освобожденных целесообразно, во-первых, объединить в ст. 19.24 КоАП РФ в разных ее частях ответственность за несоблюдение предписаний как находящимися под административным надзором (как ныне), так и осужденными условно и условно-досрочно освобожденными. Административная преюдиция в данном случае будет выступать необходимым условием отмены УДО при невыполнении освобожденными установленных возложенных на него обязанностей и ограничений. Одновременно необходимо предусмотреть возможность сокращения судом испытательного срока по истечении не менее его половины, но не ранее года после освобождения.

Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в научной разработке понятия режима и средств его обеспечения применительно к порядку реализации УДО. Результаты исследования значимы для дальнейшего изучения проблем применения УДО.

Практическая значимость работы состоит в разработке социально-криминологических факторов принятия решения об УДО и осуществления мер индивидуальной профилактики. Ее результаты могут использоваться судами при применении УДО и возложении на освобожденных специальных обязанностей, а также в процессе осуществления контроля за ними. Основные результаты исследования значимы для правотворческой деятельности при подготовке проектов нормативных актов о контроле за освобожденными, а также в учебном процессе юридических вузов по курсам уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, при переподготовке и повышении квалификации практических работников.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли обсуждение на всероссийских научно-

практических конференциях (Саратов, 2010, Томск, 2007-2011, Омск, 2007), международной научной конференции (Новосибирск, 2007) и отражены в 13 научных публикациях общим объемом – 1,8 п.л., в том числе в издании, рекомендованном ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, списка литературы и приложения, включающего 73 таблицы. Общий объем диссертации (без списка литературы и приложения) – 193 с.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, отражается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет, освещаются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов.

Глава 1 «Понятие и особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении» состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1 **«Правовая природа, понятие и особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении»** автор присоединяется к позиции ученых, которые относят УДО к иным мерам уголовно-правового характера, применяемым на основе норм уголовного (ст. 79 УК РФ), уголовно-процессуального (ст.ст. 396-397, 399 УПК РФ), уголовно-исполнительного (ст.ст. 7, 175, 183 УИК РФ) законодательства. Режим испытания при УДО – это правопорядок его реализации в период испытательного срока, правовую основу которого составляют нормативные (закон) и индивидуальные правовые (постановление суда) акты. Содержание режима испытания образуют главным образом некарательные воспитательно-предупредительные предписания, обеспеченные специфической системой правовых средств. Указанные предписания (обязательные и факультативные) и порядок их реализации в перспективе должны быть предусмотрены в УИК РФ.

В параграфе 1.2 **«Условно-досрочное освобождение и режим испытания в истории российского уголовного законодательства и проектах уго-**

ловного и уголовно-исполнительного законодательства» рассматривается история развития порядка реализации УДО. Первые законы, регламентировавшие применение УДО, содержали лишь некоторые его элементы, которые можно рассматривать с позиций режима (были определены органы, выносившие решение об УДО; основания его отмены). В Основах исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик (1969) и ИТК РСФСР (1971) было предусмотрено наблюдение за условно-досрочно освобожденными со стороны общественных организаций и трудовых коллективов, а также применение мер, предусмотренных законодательством об административном надзоре, при безуспешности мер общественного воздействия, что, по мнению автора, позволяет говорить о наличии в этот период некоторых элементов режима при УДО. Вместе с тем возложение на условно-досрочно освобожденных каких-либо обязанностей или запретов законом не предусматривалось. Хотя впоследствии это было включено в ст. 79 УК РФ, такое решение основывалось на сложившемся в советский период отношении ученых к режиму испытания при УДО как к аналогу режима испытания при условном осуждении или отсрочке исполнения приговора. Содержавшиеся в ряде проектов УИК предложения о включении режима испытания при УДО в предмет уголовно-исполнительного права в период кодификации не нашли поддержки законодателя.

Параграф 1.3 «Международные стандарты режима испытания при условно-досрочном освобождении и аспекты их реализации в зарубежных странах» посвящен обзору международных стандартов, касающихся режима испытания при УДО, и норм уголовного права зарубежных стран. Диссертант отмечает, что термин «режим» употребляется в международных актах не только применительно к исполнению лишения свободы, но и в отношении альтернативных мер. С таких позиций режим испытания при УДО – это вид непени-тенциарного режима, отличающийся от режима отбывания лишения свободы и режима альтернативных наказаний отсутствием в нем карательных элементов. От пенитенциарного режима (режима лишения свободы) режим испытания также отличает фрагментарность и факультативность.

Основные требования к режиму испытания при УДО сводятся в следующем: возможность его определения как нормативными, так и индивидуальными правовыми актами; факультативное возложение специальных обязанностей,

способствующих ресоциализации и снижению риска нового преступления; обеспечение при надзоре индивидуализации воздействия, минимального вмешательства, уважения человеческого достоинства и права на личную жизнь; выделение среди средств обеспечения режима санкций за невыполнение обязательств и стимулирующих мер; запрет автоматического тюремного заключения при невыполнении обязательств. Автором сделан вывод, что законодательство большинства изученных зарубежных стран в части реализации УДО, соответствует указанным требованиям. В то же время выделяются заслуживающие реализации в России зарубежные законодательные решения.

Глава 2 «Показатели рецидива и криминологический портрет условно-досрочно освобожденных, совершивших преступление после УДО» включает четыре параграфа. В параграфе 2.1. **«Методика криминологического прогнозирования индивидуального преступного поведения условно-досрочно освобожденных и общая характеристика их рецидива»** рассматриваются предпосылки, значение и методика прогнозирования индивидуального преступного поведения условно-досрочно освобожденных; приводятся сведения об общем уровне рецидива условно-досрочно освобожденных из колоний общего и строгого режимов, освещаются некоторые его тенденции.

Закрепляя в качестве основания применения УДО вывод суда о возможности исправления осужденного без отбывания наказания и возможность возложения на него обязанностей, законодатель фактически предполагает осуществление судом своего рода прогноза. Его уголовно-правовое значение проявляется в принятии самого решения о применении УДО. Уголовно-исполнительное – в определении на основе прогноза характера и объема специальных обязанностей как предпосылок форм, методов и интенсивности постпенитенциарного контроля.

Автор использует разработанную им методику вероятностного прогнозирования будущего поведения условно-досрочно освобожденных на основе социологического исследования лиц, совершивших преступление после УДО, с применением статистических методов. Выборочное изучение и обобщение репрезентативной совокупности материалов о поведении лиц после УДО позволили диссертанту установить статистическую вероятность совершения преступления тем или иным типом условно-досрочно освобожденных; выявить взаи-

мосвязи между различными внешними факторами и совершением или несовершением преступления после УДО. При этом поведение условно-досрочно освобожденных изучалось в течение криминологически значимого периода, который, по мнению большинства ученых, составляет три года. Установлено, что в среднем около половины всех условно-досрочно освобожденных вновь совершают преступление после УДО, причем около половины из совершивших - в течение испытательного срока. Среди освобожденных из колоний общего режима – в целом 46%, из колоний строгого режима – 51%. При этом среди осужденных за особо тяжкое преступление, ранее не отбывавших лишения свободы, рецидив составил всего 17,4%.

Выявлены и некоторые положительные тенденции, в том числе снижение тяжести новых преступлений. Так, у отбывавших наказание за преступления средней тяжести и совершивших впоследствии преступления после УДО, тяжесть последних не изменилась либо уменьшилась (в 80% случаев УДО из ИК общего режима и 56% случаев УДО – из строгого). Основная часть осужденных за совершение тяжких преступлений после УДО совершила преступления меньшей тяжести.

Выявлено снижение после УДО доли преступлений, совершенных в совокупности. Если среди условно-досрочно освобожденных ранее осужденные за совершение одного преступления, составляли от 15% до 31% в зависимости от вида режима, то при рецидиве более половины условно-досрочно освобожденных совершили только одно преступление. Можно судить о снижении преступной активности условно-досрочно освобожденных.

64,4% условно-досрочно освобожденных из колонии общего режима, совершивших рецидив, совершили преступления в течение полутора лет с момента УДО. Условно-досрочно освобожденные из колонии строгого режима совершают преступления в более короткие сроки: большая часть лиц (62,5%) совершили преступление в течение года после освобождения, что объясняется большей социальной запущенностью данных лиц, длительным периодом изоляции и связанными с ней проблемами ресоциализации.

В параграфе 2.2 «Социально-демографическая характеристика условно-досрочно освобожденных и вероятность рецидива» подтверждается вывод криминологов о повышенном уровне рецидива начавших преступную дея-

тельность в раннем возрасте. Среди условно-досрочно освобожденных, совершивших предшествующее преступление в возрасте 18-19 лет, 70-75% вновь совершили преступление, тогда как среди совершивших первое преступление в возрасте 40-49 лет, – лишь 35%.

По их образованию, семейному положению условно-досрочно освобожденные более благополучны, чем освобожденные из мест лишения свободы в целом. Наличие несовершеннолетних детей также положительно влияет на уровень рецидива (он снижается в среднем на 10%). Брак либо фактические брачные отношения не позволяют однозначно прогнозировать поведение лица после УДО, в то время как среди лиц, не поддерживавших связей с родственниками, рецидив выше на 15-20%.

Проблемы в социальной адаптации до попадания в места лишения свободы (отсутствие постоянного места работы и места жительства) ведут к повышению риска рецидива после УДО на 14-18%. Злоупотребление алкоголем до осуждения существенно не влияет на вероятность рецидива после УДО, тогда как употребление наркотиков повышает ее на 10-12%.

В параграфе 2.3 «Уголовно-правовая характеристика условно-досрочно освобожденных и вероятность рецидива» выявлена прямая связь между числом предшествующих судимостей условно-досрочно освобожденных и вероятностью совершения ими повторных преступлений. Причем отсутствие в прошлом судимостей играет большее значение для прогноза прекращения преступной деятельности в отношении условно-досрочно освобожденных из колонии строгого режима (уровень рецидива - 10%), чем общего (32%). Предшествующее отбывание лишения свободы в большей мере повышает вероятность рецидива, чем наличие прежних судимостей, но до известного предела, связанного с увеличением возраста осужденных.

Относительно более высока вероятность совершения нового преступления теми, к кому ранее уже применялось УДО (71,4% при УДО из ИК общего режима, 68,4% - строгого). Причем среди тех, кто и в прошлом нарушил условия УДО, совершив преступление, уровень рецидива еще выше (до 75%). В целом совершение предыдущего преступления при отбывании уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, значительно повышают и вероятность рецидива после УДО.

Прогностически значимы наличие и вид рецидива у освобожденных условно-досрочно из ИК строгого режима. Если среди осужденных за особо тяжкие преступления, не отбывавших ранее лишение свободы, вероятность совершения преступления после УДО незначительна, то среди совершивших предыдущее преступление при рецидиве, отбывавших ранее лишение свободы, его вероятность после УДО повышается до 63,3%, при опасном рецидиве – до 71,9%, и особенно высока, если опасный рецидив был специальным (78%).

Наибольший риск рецидива после УДО - у лиц, осужденных за ненасильственные тайные корыстные имущественные преступления и насильственные открытые корыстные имущественные преступления. Если же лицо отбывало наказание за половые преступления, вероятность рецидива после УДО составляет 45-50%, причем среди ранее судимых за половые преступления не обнаружен специальный рецидив. При умышленных насильственных посягательствах на жизнь и здоровье вновь совершили преступление 26-30% освобожденных условно-досрочно.

Совершение преступления в соучастии не влияет на рецидив. Но выявленное предпочтение условно-досрочно освобожденных действовать преимущественно в одиночку при совершении преступления после УДО, следует учитывать при определении режима УДО и осуществлении постпенитенциарного контроля.

Относительно более высокий уровень рецидива – у условно-досрочно освобожденных, которым по предыдущему приговору было назначено наказание сроком от 3 до 5 лет (50% при УДО из ИК общего режима, 68,2% - строгого). Меньше - среди отбывавших лишение свободы сроком от 1 до 3 лет (45,6% при УДО с общего режима, 56,5% - строгого). Самый низкий рецидив (33,3% - при УДО с общего режима, 25,8% - со строгого) среди отбывавших наказание сроком от 8 до 10 лет, что, видимо, связано с видом и тяжестью совершенного преступления, а также с их возрастом. Тем самым полученные диссертантом данные подтвердили вывод других авторов, что лица, ранее отбывавшие средние по продолжительности сроки лишения свободы, подвержены рецидиву в большей степени, нежели отбывшие краткие либо особо длительные сроки лишения свободы.

Налицо также тенденция уменьшения вероятности совершения нового преступления с увеличением продолжительности срока испытания независимо от

вида режима. При этом наличие или отсутствие возложенных судом специальных воспитательно-предупредительных обязанностей ныне практически не играет никакой предупредительной роли, не влияя на вероятность рецидива условно-досрочно освобожденных.

В параграфе 2.4 «Уголовно-исполнительная характеристика условно-досрочно освобожденных и вероятность рецидива» констатируется прямая зависимость между количеством поощрений осужденного и вероятностью совершения им нового преступления после УДО. Отсутствие взысканий само по себе не дает надежной гарантии правопослушного поведения после УДО, рецидив таких лиц - в пределах среднего уровня, хотя и не превышает его. Но при наличии взысканий вероятность совершения преступления условно-досрочно освобожденными (в особенности из ИК общего режима) превышает средний уровень, причем чем их больше, тем выше вероятность.

Снижение рецидива после УДО (до 35-39%) имеется, если осужденному ранее предоставлялось право передвижения без конвоя. При переводе осужденных в облегченные условия содержания на общем режиме вероятность рецидива также меньше (41%).

Осужденные, трудоустроенные в местах лишения свободы, впоследствии демонстрируют лучшую способность к адаптации на свободе после УДО и реже совершают преступления.

Исходя из полученных данных, автор определяет типовой криминологический портрет условно-досрочно освобожденного, совершившего преступление после УДО и заслуживающего, таким образом, повышенного внимания. Это освобожденный условно-досрочно в возрасте 18-24 лет, не имеющий детей и не поддерживавший в период отбывания наказания связей с родственниками, не имевший до осуждения постоянного места жительства и места работы, имеющий основное общее образование, употреблявший наркотические средства, в прошлом неоднократно судимый, в том числе в несовершеннолетнем возрасте, либо освобождавшийся ранее условно-досрочно, осужденный в течение года с момента предыдущего осуждения за совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений, которому было назначено наказание сроком от трех до пяти лет, имевший в период отбывания наказания несколько взысканий.

Глава 3 «Содержание режима испытания при условно-досрочном освобождении и средства его обеспечения» состоит из двух параграфов. В **параграфе 3.1 «Содержание режима испытания при условно-досрочном освобождении»** с позиций рассмотрения режима как некоей правовой системы анализируется соответствие его элементов таким системным характеристикам, как необходимость и достаточность, совместимость элементов, актуализация функций, нейтрализация дисфункций и дифференциация функций.

Хотя правовой статус условно-досрочно освобожденного помимо режима испытания определяется нормативными актами федерального и регионального уровня о содействии освобожденным в трудовом и бытовом устройстве, совокупность юридических прав условно-досрочно освобожденных не исчерпывается лишь этой сферой. Применительно к режиму испытания при УДО уместно говорить о таких правах и законных интересах, которые определяются характером и продолжительностью возложенных на освобожденных обязанностей и запретов. К примеру, возложение судом запрета посещать определенные места порождает у освобожденного право требовать, чтобы перечень таких мест не понимался неопределенно, произвольно или расширительно, а возложение обязанности трудиться не исключает права осужденного сменить место работы по его усмотрению.

Автор поддерживает ранее сделанные выводы о нецелесообразности возложения функций контроля за условно-досрочно освобожденными на полицию и о необходимости отнесения его или его существенной части к ведению уголовно-исполнительных инспекций.

Режим испытания при УДО, по мнению автора, в целом соответствует таким основным принципам уголовного права, как законность, справедливость, равенство перед законом, гуманизм, экономия репрессии (принуждения), которые в этом случае имеют специфический механизм реализации с учетом правовой природы указанных обязанностей и запретов. Режим испытания при УДО отвечает и большинству принципов уголовно-исполнительного законодательства (ст.8 УИК), к которым наряду с некоторыми из упомянутых относятся дифференциация и индивидуализация, рациональное применение мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирование их правопослушного поведения.

Признавая принципиальную возможность применения судами при УДО «открытого» перечня обязанностей и запретов, позволяющего более гибко учесть личность осужденного и социально-криминологическую ситуацию, автор приводит некоторые общие критерии, необходимые при их установлении: целесообразность, обоснованность, точность, необходимость и достаточность, конкретность, исполнимость, минимизация (экономия) принуждения, индивидуализация, гибкость, недопустимость унижения человеческого достоинства и превращения их в дополнительные наказания, контролируруемость, «ступенчатость» в реализации.

С точки зрения их функций рассмотренные обязанности и запреты могут быть разделены на организационные (обеспечительные) и обеспечивающие непосредственное воздействие на условно-досрочно освобожденного. Последние по их приоритетной функциональной направленности автор разделяет на меры исправления (ресоциализации), меры безопасности (специального предупреждения), меры лечения и меры восстановления. Также возможна классификация обязанностей в зависимости от категорий условно-досрочно освобожденных, на которых они возлагаются. Для освобожденных, в отношении которых суд по месту отбывания наказания не будет делать вывод о нуждаемости в профилактическом наблюдении, режим испытания должен заключаться в самых общих предписаниях (ч.ч. 2,3,4,5 ст. 79 УК РФ). Для освобожденных, признанных судом нуждающимися в профилактическом наблюдении, применяются или должны применяться две группы специальных предписаний: обязательные (к которым относятся организационно-обеспечительные) и факультативные (устанавливаемые в зависимости от криминологической ситуации, условий жизни освобожденного, его семьи). Кроме того, предписания разделяются по характеру их выполнения на обязанности активного поведения и обязанности пассивного поведения, то есть запреты. По способу их выполнения - на длящиеся, разовые и продолжаемые. По способу юридического выражения (закрепления) предлагается разделить предписания на обязанности и ограничения, предусмотренные непосредственно законом и возлагаемые судом.

В работе обосновывается необходимость «многоступенчатого» порядка установления режима испытания при УДО с участием трех субъектов: суда по месту отбывания наказания, суда по месту жительства условно-досрочно осво-

божденного и специализированного государственного органа (уголовно-исполнительной инспекции). В целях индивидуализации профилактического воздействия и повышения криминологической обоснованности решений суда по месту отбывания наказания предлагается решать вопрос о применении УДО и о принципиальной необходимости установления профилактического наблюдения (исходя из поведения осужденного в местах лишения свободы и иных обстоятельств) с возложением некоторых обязательных предписаний (например, являться в инспекцию по месту жительства), а суду по месту жительства – о необходимости возложения специальных обязанностей и запретов (с учетом реальной социально-криминологической ситуации). Уголовно-исполнительная инспекция в данном случае должна входить в суд с представлением о возложении указанных обязанностей (запретов), если решение о профилактическом наблюдении вынесено судом при принятии решения об УДО, а также ходатайствовать в суде об установлении такого наблюдения, если необходимость в нем обнаружена уже после принятия решения, и о корректировке ранее возложенных обязанностей (запретов).

Далее автор анализирует содержание обязанностей, предусмотренных ныне ч. 5 ст. 73 УК РФ. Практика их возложения крайне «неровная» (они возлагались на 10-70% освобожденных в зависимости от практики конкретных судов), причем в самых общих формулировках. Обосновываются выводы о путях повышения предупредительной значимости обязанностей «не посещать определенные места», «трудиться (трудоустроиться)», «пройти курс лечения», если решение об их возложении будет принимать суд по месту жительства условно-досрочно освобожденного на основе так называемого «социального доклада» уголовно-исполнительной инспекции; о необоснованности закрепления общей обязанности «продолжить обучение в общеобразовательном учреждении».

В параграфе 3.2 «Средства обеспечения режима испытания при условно-досрочном освобождении» обосновывается целесообразность их построения в соответствии с принципами прогрессивной системы, предполагающей усиление либо ослабление принудительного воздействия в зависимости от поведения условно-досрочно освобожденного. В число средств обеспечения режима испытания автор включает организационные меры, направленные на обеспечение контрольной деятельности специализированных государственных

органов; разъяснительные меры, реализуемые судом и упомянутыми органами; правовые меры принуждения; правовые меры стимулирования позитивного поведения условно-досрочно освобожденных. Последние в российском законодательстве ныне пока не представлены, что снижает воспитательно-предупредительный потенциал режима испытания. Здесь, по мнению автора, в перспективе целесообразно предусмотреть сокращение испытательного срока как меру поощрения не просто «правопослушного», но позитивного социально-активного поведения осужденного. Но учитывая интенсивность рецидива условно-досрочно освобожденных, необходимо, чтобы пройденный срок испытания составлял не менее года.

В качестве перспектив использования правовых мер принуждения целесообразно привлечение освобожденных к административной ответственности за невыполнение ими обязанностей (запретов), установление административной преюдиции для условия признания нарушений обязанностей злостными. Одновременно обосновывается необходимость уточнения перечня административных правонарушений, несовершение которых входит в число общих обязанностей условно-досрочно освобожденных. Следует закрепить в качестве таковых правонарушения, сходные по объекту посягательства или их мотивации с преступлением, за которое освобожденный ранее отбывал наказание.

В Заключении сформулированы основные выводы исследования.

В Приложении представлены таблицы, содержащие результаты выборочного социологического исследования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК:

1. **Чуприна Л.В.** Особенности режима испытания при условно-досрочном освобождении / Л.В. Чуприна // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 337. – С. 125-129 (0,5 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

2. **Чуприна Л.В.** Основания применения условно-досрочного освобождения по российскому законодательству / Л.В. Чуприна // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – Вып. 7. – С. 153-154 (0,1 п.л.).

3. **Чуприна Л.В.** Органы контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно / Л.В. Чуприна // Молодежь III тысячелетия. Секция право : XXXI региональная научная студенческая конференция : тезисы докладов / отв. ред. М.А. Романенко. – Омск : Изд-во юрид. фак-та ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2007. – С. 133-135 (0,1 п.л.).

4. **Чуприна Л.В.** К вопросу об отмене условно-досрочного освобождения / Л.В. Чуприна // Наука. Технологии. Инновации : материалы Всероссийской научной конференции молодых ученых. Новосибирск, 06-09 декабря 2007 г. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2007. – С. 139-141 (0,1 п.л.).

5. **Чуприна Л.В.** К вопросу о правовой природе условно-досрочного освобождения / Л.В. Чуприна // Студент и научно-технический прогресс. Государство и право : материалы XLV международной научной студенческой конференции. Новосибирск, 10-12 апреля 2007 г. / отв. ред. И.В. Князев ; СибАГС. – Новосибирск, 2007. – С. 334-337 (0,1 п.л.).

6. **Чуприна Л.В.** Контроль за условно-досрочно освобожденными несовершеннолетними в свете международных стандартов / Л.В. Чуприна // Охрана прав несовершеннолетних и развитие альтернативных наказаний: сравнительно-правовые аспекты / под ред. В.А. Уткина, Ф. Дюнкеля. – Томск : Печатная мануфактура, 2008. – С. 196-201 (0,2 п.л.).

7. **Чуприна Л.В.** Классификация международных стандартов в сфере обращения с условно-досрочно освобожденными / Л.В. Чуприна // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. С.А. Елисеева, М.К. Свиридова, Р.Л. Ахмедшина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Ч. 44. – С. 41-43 (0,1 п.л.).

8. **Чуприна Л.В.** Режим испытательного срока при условно-досрочном освобождении как разновидность непенитенциарного режима / Л.В. Чуприна // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. 9. – С. 182-183 (0,1 п.л.).

9. **Чуприна Л.В.** Критерии определения требований режима испытания при условно-досрочном освобождении / Л.В. Чуприна // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. С.А. Елисеев, В.А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Ч. 47. – С. 99-101 (0,1 п.л.).

10. **Чуприна Л.В.** Роль обязанностей условно-досрочно освобожденных в формировании антикриминогенных факторов / Л.В. Чуприна // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2010. – Вып. 10. – С. 195-196 (0,1 п.л.).

11. **Чуприна Л.В.** Механизм индивидуализации предупредительного воздействия при условно-досрочном освобождении / Л.В. Чуприна // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские чтения) : сб. тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2010. – С. 277-278 (0,1 п.л.).

12. **Чуприна Л.В.** Особенности личности условно-досрочно освобожденных, совершивших преступление в течение испытательного срока / Л.В. Чуприна // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. О.И. Андреевой [и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – Ч. 50. – С. 77-78 (0,1 п.л.).

13. **Чуприна Л.В.** О криминологическом прогнозировании индивидуально-преступного поведения условно-досрочно освобожденных / Л.В. Чуприна // Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв. ред. В.А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. – Вып. 11. – С. 208-210 (0,1 п.л.).

Подписано в печать 20.04.2012 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,2. Тираж 150 экз. Заказ № 27/04-12
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а